

Утвержден президиумом
Челябинского областного суда
от 21 марта 2012 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ЧЕТВЁРТЫЙ КВАРТАЛ 2011 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Для квалификации действий виновного по ст. 256 УК РФ суд не только должен констатировать факт применения запрещенных орудий лова, но и обязан установить, может ли применение этих орудий с учетом конкретных обстоятельств дела повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов.

Приговором Снежинского городского суда от 13 октября 2011 года Д.В.А. и С.А.В. были осуждены каждый по ч. 3 ст. 256 УК РФ к десяти месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на один год шесть месяцев.

Д.В.А. и С.А.В. признаны виновными в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов – хирономид, с применением самоходного транспортного плавающего средства способом массового истребления указанных водных ресурсов, группой лиц по предварительному сговору.

Проверив материалы дела по кассационной жалобе адвоката, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Признавая осужденных виновными в незаконной добыче водных биологических ресурсов, совершенной с применением самоходного плавающего средства, суд первой инстанции не указал, каким образом обнаруженное у них плавающее средство – лодка с мотором, использовалось для добычи водных биологических ресурсов. По смыслу закона, этот признак объективной стороны преступления будет иметь место, если данное самоходное транспортное плавающее средство непосредственно использовалось как орудие добычи водных биологических ресурсов.

Проанализировав положения Федерального закона РФ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», нормативные акты, регулирующие порядок добычи (вылова) хирономид, суд пришел к выводу, что свободная добыча этих биологических ресурсов с использованием орудий лова в виде шестовых ловушек разрешена в целях осуществления промышленного рыболовства и рыболовства в культурно-просветительских

целях. Поскольку у осужденных отсутствовало право на осуществление промышленного рыболовства и рыболовства в культурно-просветительских целях, а они добывали водные ресурсы (хириноиды) с помощью шестовых ловушек, суд посчитал, что они действовали незаконно с применением способа массового истребления указанных животных.

Между тем в приговоре не указаны конкретные отрицательные последствия, которые наступили или могли наступить при использовании осужденными именно этих орудий лова.

При квалификации действий виновного по ст. 256 УК РФ суд обязан установить, может ли применение этих орудий с учетом конкретных обстоятельств дела повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов. В необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий лова или примененных способов добычи (вылова) водных биологических ресурсов надлежит привлекать соответствующих специалистов либо экспертов.

Кроме того, суд первой инстанции не дал надлежащей оценки документам, представленным стороной защиты, в которых содержались суждения должностных лиц Нижнеобского территориального Управления о том, что шестовые ловушки не являются запрещенными орудиями лова хирономид.

При таких обстоятельствах приговор был отменен с направлением дела на новое рассмотрение по существу.

Кассационное определение № 22-12088/2011

2. Действия, указанные в диспозициях ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, совершенные виновным лицом в течение непродолжительного периода времени, в отношении одного и того же юридического лица и с единой целью, должны быть квалифицированы как единые продолжаемые преступления.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 05 сентября 2011 года С.С.Н. осужден по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ за 2 преступления (одно – до 19 июля 2010 года, другое – с 19 июля до 05 августа 2010 года) к 1 году лишения свободы без штрафа за каждое, по ч.1 ст. 170.1 УК РФ за 2 преступления (одно – до 19 июля 2010 года, другое – с 19 июля до 05 августа 2010 года) к 1 году лишения свободы без штрафа, по ч. 1 ст. 306 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

С.С.Н. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 185.5 УК РФ, в июле 2010 года до 19 июля 2010 года и в период с 19 июля до 05 августа 2010 года, то есть в фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (два преступления), в фальсификации решений общего собрания участников хозяйственного общества (два преступления).

Дело было рассмотрено судом первой инстанции в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам не согласилась с квалификацией действий С.С.Н. по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ за совершение двух преступлений, поскольку его действия являются продолжаемыми, в отношении одного и того же потерпевшего, одного и того же объекта преступления. Таким образом, фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, совершенная С.С.Н. в июле 2010 года до 19 июля 2010 года и в период с 19 июля до 05 августа 2010 года, охватывается единой квалификацией по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ. Равно как и фальсификация решений общего собрания участников хозяйственного общества, совершенная в те же периоды, охватывается единой квалификацией по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ.

Приговор был изменен, все незаконные действия, совершенные С.С.Н. в июле месяце 2010 года и до 05 августа 2010 года, были квалифицированы как два продолжаемых преступления – по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ.

Кассационное определение № 22-10832/2011

3. Насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, которые были применены в ходе угрозы убийством для подтверждения такой угрозы, дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ не требуют.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 20 сентября 2011 г. К.А.Ю. признан виновным в том, что в середине декабря 2010 г. и 07 января 2011 г. совершал развратные действия без применения насилия в отношении своей племянницы П.Т.А., родившейся 18 февраля 1997 г., заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, а также в том, что 29 января 2011 г. угрожал убийством К.Н.Ю., у которой имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, причинил ей побои и оскорбил.

Действия осуждённого К.А.Ю. квалифицированы по ч. 2 ст. 135 (2 преступления), ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 130 УК РФ.

Проверив материалы дела, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Приведенные в уголовном деле доказательства подтверждают факт того, что осуждённый, высказав в адрес К.Н.Ю. угрозу убийством, начал ее душить, сжимая на ее шее пальцы своих рук. Пытаясь освободиться, К.Н.Ю. стала падать на пол. В этот момент осуждённый умышленно нанес ей удар кулаком в область левого глаза. В связи с этим К.А.Ю. ослабил другую руку на шее потерпевшей, и ей удалось вырваться.

Таким образом, насилие, в том числе и удар кулаком в область левого глаза, было применено осужденным в отношении К.Н.Ю. в ходе угрозы убийством для подтверждения такой угрозы. Следовательно, данные действия дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 116 УК РФ не требовали, поскольку полностью охватывались ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Кассационное определение № 22-11570/2011

Вопросы назначения наказания

4. В резолютивной части приговора должен быть четко и ясно определен срок наказания, назначенный виновному за совершенное преступление.

Приговором Катав-Ивановского городского суда от 01 августа 2011 года М.М.К. признан виновным в покушении на открытое хищение имущества, принадлежащего А.Э.А.

Действия осуждённого квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно ч. 5 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор постановляется с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным. Вместе с тем в описательно-мотивировочной части приговора суд при решении вопроса о назначении наказания не привел доводов о необходимости назначения осужденному какого-либо наказания.

Также судом не мотивирован вывод о наличии либо отсутствии оснований для назначения наказания с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ.

Кроме того, суд, не имея на момент рассмотрения дела сведений о вступлении в законную силу приговора мирового судьи судебного участка № 8 г. Златоуста Челябинской области от 09 сентября 2009 года, а также

постановления мирового судьи от 21 июня 2010 года об отмене условного осуждения, принял решение о назначении М.М.К. наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ.

В резолютивной части приговора суд указал: «М.М.К. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 1г. лишения свободы». По мнению судебной коллегии, это свидетельствует о том, что срок наказания М.М.К. судом фактически определен не был.

Кассационное определение № 22-9373/2011

5. Нарушение судом требований Общей части УК РФ при назначении наказания послужило основанием для отмены приговора.

Приговором Копейского городского суда от 26 августа 2011 года: Л.А.А. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 166, п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы без ограничения свободы, на основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ – к 4 годам 2 месяцам лишения свободы без ограничения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно – к 4 годам 6 месяцам лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в «колонии общего режима»;

У.С.Ю. осужден по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в «колонии строгого режима»;

Ф.А.А. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 166, ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 4 годам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ к 4 годам 2 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в «колонии общего режима».

Судебная коллегия пришла к выводу об отмене приговора по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Согласно п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Согласно материалам дела Л.А.А. был осужден приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 17 ноября 2006 года по ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть за умышленное тяжкое преступление. Освободился он

из исправительного учреждения 03 февраля 2009 года по отбытии срока наказания. Ему инкриминировалось совершение ряда преступлений, в том числе тяжких, в период неснятой и непогашенной судимости.

На основании ст. 63 УК РФ, рецидив преступлений является обстоятельством, отягчающим наказание. При рецидиве преступлений наказание назначается с учетом требований ч. 2 ст. 68 УК РФ. Согласно п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ, при опасном рецидиве, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в исправительной колонии строгого режима.

Однако суд не усмотрел в действиях Л.А.А. обстоятельств, отягчающих наказание, и, применив в отношении него положения ст. 62 УК РФ, назначил наказание без учета положений ч. 2 ст. 68 УК РФ, а его отбывание определил в колонии общего режима. При этом данный вид исправительного учреждения – «колония общего режима», «колония строгого режима», -который не предусмотрен ст. 58 УК РФ, указан судом в отношении всех осужденных.

Кроме того, судом нарушен порядок назначения наказания Ф.А.А. и Л.А.А. по совокупности приговоров и по совокупности преступлений: при назначении им наказания судом сначала применены положения ст. 70 УК РФ, а затем ч. 5 ст. 69 УК РФ. Тогда как согласно закону окончательное наказание должно быть определено по совокупности приговоров.

Кассационное определение № 22-12424/2011

6. Ненадлежащая оценка судом характера и степени общественной опасности содеянного, а также данных о личности виновного обусловили несправедливость назначенного наказания.

Ш.В.Р. осуждён по ч. 3 ст. 159 и ч. 4 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на четыре года без штрафа и ограничения свободы, (на основании ст. 73 УК РФ) условно с испытательным сроком в четыре года.

В кассационных жалобах потерпевшие М.Ф.Ю. и М.Р.Ю. просили изменить приговор в части назначенного Ш.В.Р. наказания, считая его несправедливым. Кроме того, представленные осуждённым сведения о трудоустройстве, по мнению потерпевших, являются недостоверными, в подтверждение чего ими были приложены копии ответов от индивидуальных предпринимателей, у которых виновный якобы работал.

Суд кассационной инстанции признал жалобы потерпевших обоснованными.

Согласно требованиям ст. 307 УПК РФ в приговоре должны быть приведены мотивированные выводы по вопросам, связанным с назначением осуждённому вида и размера наказания. При этом суд должен строго индивидуально подходить к вопросам назначения наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в ст. ст. 2, 43 УК РФ.

Эти требования закона судом первой инстанции выполнены не были, что повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Характер и степень общественной опасности содеянного осуждённым Ш.В.Р., а также данные о его личности не нашли надлежащей оценки в приговоре, что обусловило несправедливость назначенного наказания в связи с необоснованным применением ст. 73 УК РФ.

Кроме того, судом не учтено мнение потерпевших. Сведения о занятости осуждённого также судом не проверены. Данные, представленные потерпевшими, ставят под сомнение достоверность сведений, изложенных в служебной характеристике Ш.В.Р.

Учитывая при назначении наказания признание осуждённым исковых требований, суд, вместе с тем, оставил без внимания то обстоятельство, что ущерб потерпевшим не возмещен. Со слов потерпевшего М.Ф.Ю., Ш.В.Р. не предпринимал никаких действий и после рассмотрения дела в суде первой инстанции, поэтому денежных средств в возмещение ущерба на протяжении 2,5 месяцев после приговора потерпевшие также не получали.

При таких обстоятельствах назначенное Ш.В.Р. наказание нельзя признать справедливым ввиду его чрезмерной мягкости, поэтому приговор подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Кассационное определение № 22-11309/2011

Процессуальные вопросы

7. Разбирательство уголовного дела в суде апелляционной инстанции в отсутствие подсудимого может проводиться только в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 247 УПК РФ.

Приговором Снежинского городского суда Челябинской области от 20 апреля 2011 года, постановленным в апелляционном порядке, К.Е.Е. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 месяцев условно, с испытательным сроком на 2 года.

Дело было рассмотрено по правилам главы 40 УПК РФ.

В надзорной жалобе осуждённый К.Е.Е. поставил вопрос об отмене приговора в связи с нарушениями норм уголовно-процессуального закона, ссылаясь при этом на то, что уголовное дело было рассмотрено без его участия.

Проверив материалы дела, суд надзорной инстанции пришел к следующим выводам.

В силу ч. 3 ст. 364 УПК РФ в судебном заседании суда апелляционной инстанции обязательно участие государственного обвинителя, частного обвинителя, подавшего жалобу, защитника – в случаях, указанных в ст. 51 УПК РФ, подсудимого или осуждённого, который подал жалобу или в защиту интересов которого поданы жалоба или представление, за исключением случаев, предусмотренных ч.ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ.

На основании ч. 4 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие.

Из материалов дела следует, что судебное разбирательство уголовного дела судом апелляционной инстанции по представлению прокурора проводилось без участия осужденного К.Е.Е., причина отсутствия последнего в судебном заседании судом не выяснялась, каких-либо ходатайств от К.Е.Е. о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие в суд не поступало.

При таких обстоятельствах доводы надзорной жалобы о необходимости отмены приговора следует признать обоснованными, поскольку допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, так как ограничили права осуждённого, гарантированные нормами УПК РФ.

Постановление президиума № 44у-304/2011

8. При разрешении вопроса об объявлении осуждённого в розыск в связи с уклонением от отбывания наказания суду надлежит проверить данные о том, что осуждённый уклонялся от исполнения наказания.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 30 августа 2007 года Ш.С.Ю. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права управлять транспортным средством сроком на 2 года. До вступления приговора в законную силу мера пресечения осуждённому была оставлена

судом в виде подписки о невыезде, а после вступления приговора в законную силу – с заменой ее на содержание под стражей.

Постановлением Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 14 апреля 2011 года Ш.С.Ю. был объявлен в розыск с последующим заключением под стражу и этапированием в учреждение ИЗ-74/3 для отбывания наказания, назначенного приговором суда от 30 августа 2007 года.

В надзорной жалобе Ш.С.Ю. просил об отмене данного постановления, ссылаясь на то, что от отбывания наказания он не скрывался, проживал по одному и тому же адресу, работал.

Суд надзорной инстанции согласился с доводами осуждённого по следующим мотивам.

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления небольшой тяжести, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в два года. Течение сроков давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания.

Из материалов уголовного дела в отношении Ш.С.Ю. видно, что он был осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ – за преступление, относящееся к категории небольшой тяжести. В законную силу приговор вступил 27 ноября 2007 года и до 14 апреля 2011 года не исполнялся.

Между тем при объявлении Ш.С.Ю. в розыск с последующим заключением его под стражу для отбывания назначенного наказания суд указанные обстоятельства не учел, в судебном заседании не исследовал данные, подтверждающие факт уклонения осужденного от отбывания наказания, вопрос о розыске Ш.С.Ю. разрешил в его отсутствие, тогда как согласно материалам дела, исследованным судом, осужденный места жительства не менял, работал на том же месте, в момент вручения судебной повестки находился дома, однако, как следует из рапорта участкового инспектора, в суд явиться отказался, полагая, что приговор в отношении него давно исполнен.

Постановление суда было отменено, уголовное дело в отмененной части направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе, Ш.С.Ю. из-под стражи освобожден.

Постановление президиума № 44у-393/2011

9. Вопрос о взыскании с осуждённого сумм процессуальных издержек должен разрешаться судом с соблюдением гарантированных положениями УПК РФ прав участников процесса.

Приговором Саткинского городского суда от 14 февраля 2011 года К.М.М. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

В судебном заседании в течение 6 дней защиту К.М.М. по назначению суда осуществлял адвокат Коллегии адвокатов «Южно-Уральский адвокатский центр» З.О.И.

Постановлением от 14 февраля 2011 года произведена оплата труда адвоката З.О.И. за счет средств федерального бюджета в сумме 4117 рублей 57 копеек, в регрессном порядке эта сумма взыскана с К.М.М.

Проверив материалы дела по надзорной жалобе осуждённого президиум областного суда пришел к выводу о необходимости отмены постановления по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 131 УПК РФ, порядок и размеры возмещения процессуальных издержек (суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению) устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с подп. 3 п. 3 «Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» (утвержден Приказом Минюста РФ № 199, Минфина РФ № 87н от 15 октября 2007 года) оплата труда адвоката в размере 686 рублей 26 копеек предусмотрена за один день участия адвоката в уголовных делах, рассматриваемых в закрытых или выездных судебных заседаниях; в отношении несовершеннолетних; в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Суд первой инстанции, определяя размер и порядок расчета оплаты труда адвоката З.О.И., участвовавшего в уголовном судопроизводстве (в течение шести дней) по назначению суда, в постановлении указал на критерии, не предусмотренные п.п. 1-3 п. 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, но определил размер оплаты труда адвоката З.О.И. за один день – 686 рублей 26 копеек.

Кроме того, в соответствии со ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки, к которым относятся суммы, выплачиваемые адвокатам, участвовавшим в уголовном судопроизводстве по назначению, возмещаются за счет средств федерального бюджета или осужденного. При этом суду надлежит с соблюдением гарантированных положениями УПК РФ прав

участников процесса выяснять их мнение по рассматриваемому вопросу, что по настоящему уголовному делу выполнено не было и повлекло нарушение прав К.М.М.

Данные нарушения уголовно-процессуального закона и противоречия при расчете размера оплаты труда адвоката не дают оснований считать судебное решение законным и обоснованным. Постановление было отменено, а материалы дела направлены на новое рассмотрение вопроса о взыскании процессуальных издержек в порядке ст. 399 УПК РФ.

Постановление президиума № 44у-366/2011

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Причинение ущерба движущемуся автомобилю в результате действий пассажира иного транспортного средства является страховым событием, предусмотренным договором об ОСАГО.

П. обратился в суд с иском к Г. о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ДТП, указав, что пассажир Г., выходя из автомобиля ВАЗ 21154, при открытии двери причинила повреждения принадлежащему ему автомобилю Форд Фокус.

Мировой судья, удовлетворяя частично исковые требования П., исходил из того, что в момент причинения вреда автомобиль ВАЗ 21154 не использовался в качестве транспортного средства, был припаркован и не двигался, и пришел к выводу о наличии обоюдной вины пассажира Г. и водителя автомобиля Форд Фокус, нарушившего требования п.10.1 ПДД РФ.

Отменяя решение мирового судьи, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда о наличии в причинении вреда вины истца и удовлетворил его требования о возмещении ущерба за поврежденный автомобиль, взыскав его в полном объеме с пассажира транспортного средства Г., так как вред причинен по вине последней.

Отменяя апелляционное решение, президиум областного суда указал, что выводы суда сделаны с существенным нарушением норм процессуального и материального права, без учёта положений аб.3 ст.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и ст.7 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ N 263 от 07 мая 2003г.

Согласно приведенным правовым нормам, страховым случаем признается наступление гражданской ответственности страхователя за

причинение вреда имуществу потерпевшего при использовании транспортного средства, которое влечёт за собой обязанность страховщика произвести страховую выплату.

При этом под использованием транспортного средства понимается его эксплуатация, связанная с его движением в пределах дорог (дорожным движением), а также на прилегающих к ним и предназначенных для движения транспортных средств территориях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, заправочных станциях и других территориях).

В свою очередь, в соответствии с пунктом 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, под дорожным движением понимается совокупность общественных отношений, включающая в себя собственно движение транспортного средства, его остановку, высадку и посадку людей, передвижение пешеходов, права и обязанности водителей, пассажиров и пешеходов.

Таким образом, исходя из буквального толкования норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, остановка и стоянка являются элементом дорожного движения транспортных средств, а имевшее место дорожно-транспортное происшествие, учитывая, что остановка автомобиля ВАЗ 21154, повлекшая за собой аварийную ситуацию, произошла у края проезжей части улицы, в связи с выходом из транспортного средства пассажира, то есть при осуществлении эксплуатации автомобиля - страховым случаем по договору обязательного страхования транспортных средств.

Согласно п. 4 ст. 931 Гражданского кодекса РФ в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Между тем, при рассмотрении дела факт заключения М., собственником автомобиля ВАЗ 21154, в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ договора обязательного страхования автогражданской ответственности не включен в предмет доказывания по делу, вопрос о выплате истцу страховщиком ущерба, причиненного повреждением автомобиля, не выяснен. Апелляционное решение отменено с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

2. Если страховщиком по договорам ОСАГО произведена выплата страхового возмещения нескольким потерпевшим, то очередной потерпевший имеет право только на часть страховой выплаты в пределах лимита ответственности, а в случае, если сумма ущерба превышает лимит ответственности, то потерпевший имеет право требовать возмещение ущерба с причинителя вреда.

ОАО «Межотраслевой страховой центр» (далее по тексту ОАО «МСЦ») обратилось в суд с иском к ООО «Страховая компания «ЮЖУРАЛ-АСКО», К. о взыскании убытков в порядке суброгации в размере 92 338 руб.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования ООО «МСЦ» и возлагая обязанность по выплате страхового возмещения на ООО «Страховая компания «ЮЖУРАЛ-АСКО», исходил из того, что первенство обращения одного потерпевшего в страховую компанию за получением страхового возмещения, при наличии нескольких потерпевших, не может ограничить право других потерпевших на получение причитающейся им доли страхового возмещения.

Судебная коллегия с данными выводами суда не согласилась по следующим основаниям.

Согласно ст.7 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет: в части возмещения вреда, причиненного имуществу нескольких потерпевших, не более 160 тысяч рублей; в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, не более 120 тысяч рублей.

Пунктом 3 статьи 13 названного выше Закона предусмотрено, что если при наступлении страхового случая страховые выплаты должны быть произведены нескольким потерпевшим и сумма их требований, предъявленных страховщику на день первой страховой выплаты по этому страховому случаю, превышает страховую сумму по обязательному страхованию (ст.7 настоящего Федерального закона), страховые выплаты производятся пропорционально отношению страховой суммы к сумме указанных требований потерпевших.

В соответствии с п. 1 ст.13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», потерпевший вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, в пределах страховой суммы.

Из системного толкования приведенных норм следует, что пропорциональное распределение страховых выплат между потерпевшими в пределах 160 000 рублей при причинении вреда их имуществу осуществляется только в случае, когда за выплатой страхового возмещения обращаются одновременно два и более потерпевших. При этом под одновременным обращением нескольких потерпевших подразумевается не только одновременная подача ими заявлений, но и подача заявления, например, вторым потерпевшим, в случае, когда страховое дело первого потерпевшего находится в производстве страховой компании и страховая выплата еще не была произведена.

Если же к страховой компании обратился только один потерпевший, то она должна рассмотреть его требование в 30-дневный срок, предусмотренный п. 2 ст. 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», и не должна ждать, пока за страховой выплатой обратятся другие пострадавшие в этом дорожно-транспортном происшествии, с целью её пропорционального распределения.

Обращение к страховщику с требованием о возмещении вреда, причиненного имуществу потерпевшего, является правом потерпевшего. Поэтому обращение к страховщику лишь одного потерпевшего при наличии нескольких не влечет ограничение его права на возмещение реального ущерба (п. 10 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07 мая 2003 года № 263) в полном объеме, но не более 120 000 рублей. Другие потерпевшие, обратившиеся позднее к страховщику за выплатой страхового возмещения, в случае непокрытия выплаченными им суммами страховых выплат размера причиненного их имуществу ущерба, не лишены права обратиться с требованием о компенсации оставшейся не возмещенной страховщиком части ущерба непосредственно к причинителю вреда.

Поскольку истцом требования о возмещении убытков к ООО «Страховая компания «ЮЖУРАЛ-АСКО» предъявлены после того, как страховщиком произведена страховая выплата потерпевшим Н. в размере 40 000 руб. и К. в размере 120 000 руб., в пределах лимита страхового возмещения в общей сумме 160 000 руб., то ООО «Страховая компания «ЮЖУРАЛ-АСКО» правомерно отказало в выплате страхового возмещения.

В данном случае у суда первой инстанции оснований для возложения на ООО «Страховая компания «ЮЖУРАЛ-АСКО» обязанности по возмещению убытков ОАО «Межотраслевой страховой центр» не имелось.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции отменено, судебной коллегией принято в этой части новое решение об отказе в удовлетворении иска ОАО «Межотраслевой страховой центр».

Определение по делу № 33-13104/2011

3. Лицо, дополнительно застраховавшее свою гражданскую ответственность владельца транспортного средства, не подлежит привлечению к ответственности вследствие причинения вреда, если размер материального ущерба не превышает лимита, установленного договором о добровольном страховании гражданской ответственности.

ЗАО «Цюрих надежное страхование» обратилось в суд с иском к Б. о возмещении ущерба в порядке суброгации в размере 44 099 руб. 57 коп.

Ответчик Б. иск не признал, ссылаясь на наличие договора добровольного страхования гражданской ответственности его, как владельца транспортного средства, перед третьими лицами.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, исковые требования удовлетворены.

Отменяя судебные постановления по делу, президиум указал на существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Ответчиком в материалы дела представлен как полис обязательного страхования ААА № 04433161 от 25 марта 2008 г., так и полис страхования наземного транспорта, гражданской ответственности владельца ТС ОАО «ВСК» от 25 марта 2008 г., согласно разделу 2 которого Б. дополнительно застраховал свою гражданскую ответственность перед третьими лицами на сумму 420 000 руб.

По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) (п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса РФ).

Пунктом 5 статьи 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» также предусмотрено, что владельцы транспортных средств могут дополнительно в добровольной форме осуществлять

страхование на случай недостаточности страховой выплаты по обязательному страхованию для полного возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших.

Разрешая гражданско-правовой спор о возмещении убытков, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, суд договор добровольного страхования автогражданской ответственности с лимитом ответственности 420000 руб. не исследовал, доводы ответчика оставил без надлежащей правовой оценки, поэтому судебные постановления отменены с направлением дела на новое рассмотрение.

Постановление по делу № 44Г-133/2011

Дела, возникшие в связи с осуществлением и защитой прав потребителей

4. В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» потребителем признается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Применяя при разрешении дела нормы законодательства о защите прав потребителей, суд не учёл, что автомобиль истца является грузовым, не исследовал и не высказал в решении своего суждения о целях использования автомобиля.

К. обратилась в суд с иском к ООО «Торговый дом «СОЛЛЕРС», ОАО «УАЗ» о взыскании суммы, уплаченной за товар в размере 358 000 руб., денежных сумм по кредитному договору в размере 11 333 руб. 94 коп., неустойки в размере 143 000 руб., компенсации морального вреда - 10 000 руб.

В обоснование иска указала, что 12 октября 2009 г. приобрела в ООО «Торговый дом «СОЛЛЕРС» автомобиль УАЗ 390995, стоимостью 358 000 руб. В ходе эксплуатации товара в период гарантийного срока выявлены и не устранены недостатки товара. Ответчики отказались произвести замену автомобиля, ссылаясь на истечение срока гарантии, с чем она не согласна. Указанными действиями ответчиков ей причинен моральный вред.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично.

Кассационная инстанция, отменяя решение суда первой инстанции, исходила из следующего.

Согласно преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей», этот нормативный акт регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом указанным законом потребителем признается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Разрешая спор и частично удовлетворяя требования истца, суд руководствовался положениями Закона РФ «О защите прав потребителей» и исходил из доказанности наличия в товаре повторно проявляющегося недостатка, что влечет обязанность ООО «Торговый дом «СОЛЛЕРС» выплатить истцу денежные средства, уплаченные за автомобиль в размере 358 000 руб., а К., в свою очередь, обязана по требованию ООО «Торговый дом «СОЛЛЕРС» вернуть автомобиль УАЗ 390995.

Однако, применяя при разрешении спора нормы законодательства о защите прав потребителей, суд не учел, что автомобиль истца является грузовым, и не высказал в решении своего суждения о целях использования автомобиля.

Между тем, из объяснений представителя истца следует, что К. не имеет водительского удостоверения, а автомобилем УАЗ 390995 управляет её знакомый.

В материалах дела отсутствовали доказательства того, что истец использовала автомобиль в личных целях, не связанных с извлечением прибыли, поэтому необходимость применения судом при рассмотрении дела норм законодательства о защите прав потребителей не основана на имеющихся доказательствах.

В случае, если истец не является потребителем, законных оснований для применения законодательства о защите прав потребителей и удовлетворения требований о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, а также для взыскания штрафа с ответчика у суда первой инстанции не имелось.

Производство по делам, вытекающим из земельных правоотношений

5. Сравнивая границы земельных участков при разрешении спора между собственниками земельных участков о наложении границ земельных участков, сведения о границах одного из которых указаны декларативно, а другого – в соответствии с требованиями земельного законодательства, суд должен исходить из того, что при наличии спора о границах земельного участка, без установления таковых, не может идти речь о наложении земельных участков.

Постановление по делу № 44-Г-121/2011

6. Возлагая на Главное управление архитектуры и градостроительства администрации г.Челябинска обязанность подготовить проект правового акта о предоставлении заявителю земельного участка, т.е. фактически разрешая вопрос о предоставлении земельного участка, суд второй инстанции не учёл, что вопрос о предоставлении испрашиваемого земельного участка относится к компетенции органа местного самоуправления, каковым Главное управление архитектуры и градостроительства администрации г.Челябинска не является.

Постановление по делу № 44-Г-40/2011

Производство по делам, возникающим из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений

7. В соответствии с действующим законодательством, регулирующим пенсионные правоотношения и правоотношения в области обязательного пенсионного страхования, на организацию - работодателя не возлагается обязанность включать в специальный стаж на соответствующих видах работ для установления досрочной трудовой пенсии те или иные периоды трудовой деятельности гражданина.

М. обратился в суд с иском к ОАО «Трансэнерго» о включении в стаж на соответствующих видах работ для установления досрочной трудовой пенсии по старости периода работы с 07.05.2003 г. по 04.05.2010 г., указывая, что работал водителем автобуса на городских регулярных автобусных маршрутах. Указанная работа подтверждается записями в трудовой книжке. Согласно выписке из индивидуального лицевого счета, выданной УПФР в г.Снежинске, в его специальный стаж не полностью засчитано проработанное им время в качестве водителя. Он обратился за

разъяснениями к работодателю ОАО «Трансэнерго, с доводами полученного ответа он не согласен.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Признавая правильным окончательный вывод суда об отказе в удовлетворении иска, судебная коллегия не согласилась с мотивами, по которым суд пришел к такому выводу.

Согласно пп. 10 п. 1 ст. 27 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст.7 указанного закона, мужчинам по достижении возраста 55 лет, если они проработали в качестве водителей автобусов, троллейбусов, трамваев на регулярных пассажирских маршрутах не менее 20 лет и имеют страховой стаж не менее 25 лет.

В соответствии с Порядком подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, утвержденным приказом Минздравсоцразвития РФ от 31.03.2011 г. №258н, периоды работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, подтверждаются после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта.

Согласно ст. 14 Федерального закона от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» застрахованное лицо имеет право в случае несогласия со сведениями, содержащимися в его индивидуальном лицевом счете, обратиться с заявлением об исправлении указанных сведений в органы Пенсионного фонда Российской Федерации, включая его Правление, либо в суд.

Ст. 15 Федерального закона от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ предусмотрено право страхователя дополнять и уточнять переданные им сведения о застрахованных лицах по согласованию с соответствующим органом Пенсионного фонда Российской Федерации.

Согласно п. 12 Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных постановлением Минтруда РФ № 17, Пенсионного фонда РФ № 19пб от 27.02.2002 г., при рассмотрении документов, представленных для установления пенсии, территориальный орган Пенсионного фонда РФ в том числе, дает оценку содержащимся в них

сведениям, их соответствии данным индивидуального (персонифицированного) учёта, а также правильности оформления документов.

Территориальный орган Пенсионного фонда РФ принимает решения и распоряжения об установлении пенсии либо об отказе в её установлении на основании совокупности представленных документов, в том числе и по результатам включения (либо невключения) этим органом периодов трудовой деятельности гражданина в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством, регулирующим пенсионные правоотношения и правоотношения в области обязательного пенсионного страхования, на организацию - работодателя не возлагается обязанность включать в специальный стаж на соответствующих видах работ для установления досрочной трудовой пенсии те или иные периоды трудовой деятельности гражданина.

Следовательно, права истца на включение спорных периодов работы в стаж, дающий право на досрочную трудовую пенсию по старости, не могут быть защищены путем предъявления иска к названным ответчикам, поэтому его исковые требования удовлетворению не подлежат.

Судебная коллегия исключила из мотивировочной части решения выводы об отсутствии оснований для удовлетворения иска из-за недоказанности полной занятости М.В.А. в течение полного рабочего дня в качестве водителя на регулярных городских пассажирских маршрутах. В остальной части это же решение суда судебная коллегия оставила без изменения.

Определение по делу № 33-12312/2011

Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений

8. Основанием для признания гражданина нуждающимся в улучшении жилищных условий является, в том числе, обеспеченность его и членов его семьи общей площадью жилого помещения менее учётной нормы.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что семья истца правомерно снята с учёта нуждающихся в улучшении жилищных условий, как утратившая право состоять на учете, поскольку с учётом площади квартиры, принадлежащей на праве собственности семье её брата, обеспечена жилым помещением свыше учётной нормы.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала следующее.

Как следует из материалов дела, истец поставлена на учёт нуждающихся в улучшении жилищных условий в декабре 1991 г. и состояла в списках нуждающихся в получении жилья по договору социального найма до 16 февраля 2011 г., когда была снята с учёта нуждающихся в улучшении жилищных условий в связи с утратой оснований, дающих ей право на получение жилого помещения по договору социального найма (обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного человека выше установленной нормы).

При этом судом не учтено следующее.

Граждане, принятые на учёт до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учёте до предоставления им жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным пп. 1, 3-6 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма до введения в действие Жилищного кодекса РФ. Жилые помещения по договорам социального найма таким лицам предоставляются в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом РФ, с учётом приведенных в данном абзаце положений ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. N 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, за гражданами, не реализовавшими до 1 марта 2005 г. право на обеспечение жилыми помещениями по договорам социального найма, это право сохраняется.

Как следует из материалов дела, в квартиру, принадлежащую семье брата и приобретенную им с использованием средств безвозмездной субсидии из федерального бюджета, истец никогда не вселялась и в данной квартире не проживала. В подпрограмме, в рамках которой предоставлена безвозмездная субсидия, не участвовала. Таким образом, истец права пользования этой квартирой, исходя из норм жилищного, семейного и гражданского законодательства, не имеет, что препятствовало учёту размера общей площади указанного жилого помещения при определении приходящегося на долю истца жилья.

Исходя из п. 2 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса РФ граждане снимаются с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Поскольку изменений в жилищных условиях семьи истца, в результате которых были бы утрачены основания, дающие право на получение жилого помещения по договору социального найма, не произошло, суд кассационной инстанции посчитал выводы суда первой инстанции неправомерными. В связи с чем решение суда первой инстанции отменено с принятием нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Определения по делам № 33-13439/2011, № 33-8966/2011

Примечания

Аналогичная позиция высказана судом кассационной инстанции при рассмотрении дела № 33-13444/2011, когда суд первой инстанции необоснованно при проверке наличия (отсутствия) права на признание нуждающейся в улучшении жилищных условий в рамках подпрограммы «Оказание молодым семьям государственной поддержки для улучшения жилищных условий целевой программы «Реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России на 2011-2015 годы» учёл жильё брата мужа заявительницы, право пользование которым ни заявительница, ни её муж не приобрели.

Аналогичная правовая позиция по порядку учёта общей площади жилого помещения, приходящегося на долю члена семьи заявителя (истца), при определении уровня обеспеченности последнему жилыми помещениями, высказана в Определениях Верховного Суда РФ №5-В10-102 от 15 марта 2011 г. и № 5-В11-59 от 26 июля 2011 г.

9. При введении в отношении индивидуального предпринимателя стадии наблюдения в процедуре банкротства приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнительных документов перечисленных в указанных нормах: ст.301, 304, пп. 2 п.1 ст.1252, п. 4 и 5 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ, п.1 ст. 63 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 5 ч.1 ст. 40 и ч. 1 ст. 96 ФЗ «Об исполнительном производстве», п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 59 от 23 июля 2009 г. «О некоторых вопросах практики применения Федерального Закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве).

На стадии процедуры банкротства индивидуального предпринимателя – конкурсное производство при наличии на исполнении у судебного пристава исполнительных документов о взыскании с должника – гражданина денежных средств, исполнительное производство подлежит окончанию (пункт 7 части 1 статьи 47, часть 4 статьи 96 ФЗ «Об исполнительном производстве», абзац 6 части 1 статьи 126, статья 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 12 Постановления Пленума ВАС

РФ от 23 июля 2009 года № 59 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»).

Таким образом, при введении в отношении должника – индивидуального предпринимателя стадии наблюдения в процедуре банкротства судебному приставу – исполнителю необходимо приостановить исполнительное производство, разъяснив взыскателям право обращения за удовлетворением своих требований в порядке, предусмотренном законом «О банкротстве», то есть к конкурсному управляющему; при введении в отношении должника – индивидуального предпринимателя стадии конкурсного управления в процедуре банкротства судебному приставу – исполнителю необходимо оканчивать исполнительное производство, передавая все исполнительные документы конкурсному управляющему, поставив в известность взыскателей о наличии у них возможности обращения за взысканием задолженности в рамках дела о банкротстве – к конкурсному управляющему.

На стадии процедуры банкротства индивидуального предпринимателя – наблюдение – исполнительное производство подлежит приостановлению. В случае введения в отношении индивидуального предпринимателя стадии процедуры банкротства – конкурсное управление после стадии наблюдения, приостановленные на предыдущей стадии наблюдения исполнительные производства, по требованиям кредиторов, не связанным с предпринимательской деятельностью индивидуального предпринимателя, признанного банкротом, не подлежат окончанию, оставаясь приостановленными до окончания процедуры банкротства в отношении индивидуального предпринимателя.

С учетом же совокупности всех абзацев пункта 30 Постановления Пленума ВАС РФ №51 от 30 июня 2011 года окончание исполнительного производства не производится после его приостановления в случае введения в отношении должника – индивидуального предпринимателя стадии наблюдения в процедуре банкротства, в случае же введения в отношении должника – индивидуального предпринимателя стадии банкротства – конкурсное управление (без введения до нее процедуры наблюдения), необходимо оканчивать исполнительные производства, возбужденные до введения процедуры банкротства без их приостановления вне зависимости от того, связаны ли требования кредиторов с предпринимательской деятельностью должника (пункт 30).

То есть, не подлежат окончанию исполнительные производства по требованию кредиторов, не связанные с предпринимательской деятельностью должника – индивидуального предпринимателя, признанного банкротом, приостановленные до введения в отношении должника – индивидуального предпринимателя стадии процедуры банкротства –

конкурсное управление после стадии наблюдения, оставаясь приостановленными до окончания всей процедуры банкротства.

Определения по делам №№ 33-11419/2011, 33-11500/2011

10. При решении вопроса о наличии либо отсутствии взаимозависимости сторон сделки необходимо учитывать, что обстоятельством, являющимся существенным для правильного рассмотрения спора, является не только сам факт нахождения сторон сделки в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, но и наличие между сторонами сделки отношений, которые могли повлиять на условия или результат сделки.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса РФ предусмотрено право плательщика налога на доходы физических лиц на получение имущественного налогового вычета в сумме фактически произведенных расходов на приобретение доли в квартире. При приобретении имущества в общую долевую собственность размер имущественного налогового вычета распределяется между совладельцами в соответствии с их долей (долями) собственности.

Согласно абзацу 26 подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса РФ имущественный налоговый вычет не применяется в случаях, если сделка купли-продажи квартиры совершается между физическими лицами, являющимися взаимозависимыми в соответствии со статьей 20 данного Кодекса.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 20 Налогового кодекса РФ взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, а именно: лица состоят в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого.

На основании пункта 1 статьи 11 Налогового кодекса РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ, используемые в Налоговом кодексе РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом РФ.

В силу пункта 2 статьи 3 Семейного кодекса РФ семейное законодательство состоит из Семейного кодекса РФ и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, а также законов субъектов РФ.

При этом Семейный кодекс РФ регулирует отношения между супругами, родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, а также попечителями и опекаемыми (статья 2).

В соответствии со статьей 14 Семейного кодекса РФ близкими родственниками являются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, т.е. родители и дети, дедушки, бабушки и внуки.

Кроме того, Семейный кодекс РФ регулирует взаимоотношения только следующих категорий лиц, состоящих в отношениях свойства, а именно: отчима, мачехи, пасынка, падчерицы (статья 97).

Таким образом, исходя из анализа вышеприведенных норм семейного законодательства РФ, деверь и невестка не относятся к взаимозависимым лицам в целях применения подпункта 3 пункта 1 статьи 20 Налогового кодекса РФ.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Налогового кодекса РФ суд может признать лиц взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Постановление по делу № 44-Г-119/2011

Процессуальные вопросы

11. Бремя доказывания того, что обязательства возникли в интересах всей семьи, что полученные по договорам займа денежные средства были использованы на нужды семьи, должна представить сторона по указанным договорам займа.

В. обратилась в суд с иском к бывшему супругу Б. и, в том числе, просила признать совместным долгом супругов обязательства по возврату долга Ф. в сумме 2 234 224 руб., взысканных с неё решением суда от 01 октября 2008 г.

Б., возражая против удовлетворения требований истца, указывал, что денежные средства, полученные В. от Ф. в ноябре 2007 г., январе-феврале 2008 г., на нужды семьи не использовались, а поэтому не могут быть признаны совместным долгом супругов.

Решением суда требования В. удовлетворены.

Определением судебной коллегии решение суда в части признания общим долгом обязательства В. по возврату заемных средств Ф. изменено:

обязательство признано совместным долгом В. и Б., доли определены равными.

Отменяя в указанной части судебные постановления и направляя дело в этой части на новое рассмотрение, президиум указал на существенное нарушение норм процессуального права.

Как следует из материалов дела, брак между Б. и В. заключен 18 декабря 2004 г. Заочным решением мирового судьи от 03 марта 2010 г. брак между ними прекращен, решение вступило в законную силу 22 мая 2010 г.

Фактически брачные отношения прекращены в январе 2010 г., с этого периода стороны совместно не проживают.

Как установлено судом при разрешении спора, 13 и 30 ноября 2007 г., 25 января и 05 февраля 2008 г., В. получила от Ф. по договорам займа денежные средства в общей сумме 1700000 руб., под 50% годовых. Эти обстоятельства подтверждены договорами займа и расписками от указанных дат.

В связи с неисполнением обязательств по возврату долга, решением Калининского районного суда г. Челябинска от 01 октября 2008 г., вступившим в законную силу 14 октября 2008 г., с В. в пользу Ф. взыскана сумма долга с учётом процентов за пользование займом в размере 221 032 руб. и судебные расходы, всего взыскано 2 234 227 руб.

Признавая полученные В. по договорам займа с Ф. денежные средства в размере 1700000 руб. совместным долгом супругов, суды сослались на то, что указанные средства получены истцом от Ф. в период совместного проживания в браке с Б., которым не представлены доказательства расходования В. заёмных средств не в интересах семьи.

Однако, в соответствии со ст.34, п.3 ст.39, ст.45 Семейного кодекса РФ, режим совместной собственности супругов на имущество, нажитое ими в период брака, предполагает и их ответственность по долгам, возникшим в связи с ведением общего хозяйства и приобретением имущества в общую совместную собственность.

Исходя из указанной нормы материального права, по данному делу существенными и подлежащими доказыванию являются обстоятельства: можно ли обязательство В. по договорам займа, заключенным в период брака, рассматривать как общее обязательство (п. 2 ст. 45 Семейного кодекса РФ), в силу чего оно могло бы быть отнесено к общим долгам, подлежащим разделу (п. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ).

Доказательства того, что эти обязательства возникли в интересах всей семьи, что полученные по договорам займа средства были использованы на нужды семьи, должна представить В., как сторона по договорам займа.

Из представленных в материалы дела договоров и расписок следует, что они подписаны только В., при составлении договоров, расписок и получении денег Б. не присутствовал.

Таким образом, разрешая спор, суд должен был предложить В. представить доказательства того, что займы получены с ведома и согласия Б. и потрачены на нужды и в интересах семьи. То обстоятельство, что В. получила в долг от Ф. заёмные средства в сумме 1700000 руб. в период брака, не свидетельствует бесспорно о том, что заёмные деньги были потрачены на нужды и в интересах семьи.

Бремя доказывания обратного, в силу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, не могло быть возложено на Б.

Между тем, в нарушение требований ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, суды первой и второй инстанций возложили бремя доказывания того, что деньги потрачены не на нужды семьи, на Б., тогда как доказывать обстоятельства, что средства потрачены на нужды семьи, должна истец.

Постановление по делу № 44-Г-106/2011

12. При реализации предоставленных действующим законодательством полномочий прокурор самостоятелен в выборе мер прокурорского реагирования и вправе как внести представление, так и обратиться в суд с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Действующее законодательство не ограничивает полномочия прокурора по обращению в суд с иском о приостановлении или прекращении деятельности в соответствии со ст. 1065 Гражданского кодекса РФ, так как оно носит гражданско-правовой характер и корреспондирует с нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Прокурор обратился в суд в защиту неопределенного круга лиц с иском к индивидуальному предпринимателю (далее ИП), в котором просил о прекращении деятельности до устранения выявленных нарушений требований законодательства по оказанию парикмахерских услуг в нежилом помещении, расположенном в многоквартирном жилом доме. Исковые требования обоснованы тем, что деятельность осуществляется с нарушением правил пожарной безопасности, требований жилищного и санитарно-

эпидемиологического законодательства, что создаёт опасность причинения вреда в будущем неопределенному кругу лиц.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции руководствовался требованиями п.1 ч.1 ст.134, абз.2 ст.220 Гражданского процессуального кодекса РФ и исходил из того обстоятельства, что требования, заявленные прокурором, рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства не подлежат, поставленный прокурором вопрос должен быть решен в административном порядке.

При этом, суд усмотрел, что нормы ст.ст. 6.4, 14.4, 20.4 Кодекса об административных правонарушениях РФ позволяют в административном порядке приостановить деятельность индивидуального предпринимателя, что к отношениям, связанным с запретом деятельности по мотивам нарушения норм административного законодательства, гражданские правоотношения, в том числе и отношения, регулируемые ст.1065 Гражданского кодекса РФ, не применяются в силу п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ.

Судебная коллегия с таким выводом суда не согласилась, указывая на следующее.

Согласно ст. 1065 Гражданского кодекса РФ опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность.

Ввиду чего положения нормативных актов, на которые сослался суд в обжалуемом определении, не ограничивают полномочия прокурора по обращению в суд с настоящим иском, тогда как приостановление деятельности, указанное в ст. 1065 Гражданского кодекса РФ, носит гражданско-правовой характер и корреспондирует с нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях.

При реализации предоставленных действующим законодательством полномочий прокурор самостоятелен в выборе мер прокурорского реагирования и вправе либо внести представление, либо обратиться в суд с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Определение по делу № 33-11043/2011

13. Документы, являющиеся доказательствами по рассмотренному гражданскому делу, не могут оспариваться посредством обращения в суд с новым иском.

Ф. обратилась в суд с иском к МУП «Служба эксплуатации жилищного фонда» о признании актов о затоплении, дефектных ведомостей, локальных смет, составленных в связи с затоплением 02.10.2010 года квартир №№40 и 47 в доме №25 по ул. Мира в г. Трехгорный Челябинской области, недействительными.

Суд постановил решение, которым в удовлетворении исковых требований Ф. отказал.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и производство по делу прекратила, ввиду нарушения норм процессуального права.

Как следует из материалов дела, решением мирового судьи судебного участка №2 г. Трехгорный Челябинской области от 29.03.2011 года удовлетворены требования И. и Н. к Ф. о возмещении ущерба, причиненного в результате затопления. При этом суд дал оценку оспариваемым Ф. документам, как доказательствам её вины в причинении ущерба, размера материального ущерба. Решение мирового судьи, с учётом частичного изменения судом апелляционной инстанции, вступило в законную силу.

Отказывая в удовлетворении требований Ф., суд исходил из того, что названные документы являются доказательствами по гражданскому делу, по которому принято и вступило в законную силу решение суда. Данные доказательства были исследованы судом, получили правовую оценку в решении суда.

Однако суд первой инстанции при рассмотрении требований Ф. не учёл, что согласно ст.ст. 55, 56, 57 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд при вынесении судебного решения по ранее рассмотренному делу дал оценку всем обстоятельствам по делу, основываясь на имеющихся в материалах дела доказательствах, поэтому заявление Ф. не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Избранный Ф. способ защиты своих прав, свобод и законных интересов не предусмотрен законом, а поэтому решение суда нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а производство по делу прекращению в соответствии с п.1 ч.1 ст.134, абз.2 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Определение по делу № 33-13216/2011

Примечание

Аналогичная правовая позиция высказана в Определении Верховного Суда от 02 августа 2011 г. №58-В11-4.

14. Вопрос о взыскании судебных расходов, понесённых в ходе производства по уголовному делу, не может разрешаться в порядке гражданского судопроизводства.

Ч. обратился в суд с иском к Ш. о взыскании судебных расходов по оплате услуг адвоката в сумме 18500 руб., причиненных в результате уголовного преследования, связанного с защитой от необоснованного обвинения.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением, с Ш. в пользу Ч. взысканы расходы на оплату услуг адвоката в размере 13 000 руб. и государственная пошлина в доход государства в размере 520 руб.

Отменяя судебные постановления по делу, президиум указал на существенное нарушение норм процессуального права.

Согласно положениям ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса РФ процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счёт средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Суммы и иные расходы, отнесенные к процессуальным издержкам, выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи.

Порядок возмещения процессуальных издержек, понесенных оправданным лицом в рамках уголовного дела частного обвинения, регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Частью 9 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусмотрено, что при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу.

Возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи (п.4 ч.1 ст.135 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

В нарушение установленного законом порядка возмещения имущественного вреда реабилитированным лицам, Ч. обратился с требованием о возмещении процессуальных издержек в порядке гражданского производства.

В случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление

рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, производство по делу подлежит прекращению по основаниям, предусмотренным абз.2 ст.220 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Постановление по делу № 44-г-110/2011

15. Жалоба на распоряжение и проведённые в соответствии с ним оперативно-розыскные мероприятия, как действия и решения, направленные на обеспечение раскрытия преступления, подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств относится к оперативно-розыскным мероприятиям, в соответствии с положениями ст.6 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются, в частности, ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения, в том числе о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации (подп.1,2 п.2 ст.7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».)

Положениями ст.5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено, что лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Из обжалуемого распоряжения следует, что оно вынесено на основании оперативной информации и направлено на обеспечение выявления уголовно-наказуемого деяния. Таким образом, жалоба на распоряжение и проведенные в соответствии с ним оперативно-розыскные мероприятия, как действия и решения, направленные на обеспечение раскрытия преступления, подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ст.125 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Определение по делу № 33-12566/2011

Примечание

Аналогичная правовая позиция нашла свое отражение в Определении Верховного Суда Российской Федерации № 12-Г11-3 от 21 сентября 2011 года.

16. Основанием для отмены состоявшегося по делу судебного постановления с прекращением производства по делу послужило неправильное применение судом первой инстанции норм процессуального права.

Заявителем оспаривалось постановление судебного пристава-исполнителя о привлечении к административной ответственности в виде штрафа за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст.17.14 КоАП РФ. При этом заявитель ссылаясь на ст.441 Гражданского процессуального кодекса РФ, предусматривающую порядок подачи заявления об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем, обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях производится не по нормам Гражданского процессуального кодекса РФ, а в порядке, предусмотренном Главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то есть в ином судебном порядке, в связи с чем суду первой инстанции надлежало отказать заявителю в принятии заявления в соответствии с требованиями статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ либо прекратить производство по гражданскому делу с разъяснением права обращения в суд с жалобой на постановление судебного пристава-исполнителя в порядке административного судопроизводства (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия)

органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», статья 220 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Определение по делу №33-11833/2011

17. Заявления о признании незаконными действий (бездействия) судебных приставов -исполнителей оплате государственной пошлиной не подлежат.

В соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, освобождаются физические лица при подаче в суд жалоб на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, в связи с чем оснований для оставления заявления без движения по мотиву неуплаты государственной пошлины не имеется.

Определение по делу №33-9419/2011

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Существенным нарушением, влекущим отмену постановления по делу об административном правонарушении, является несоблюдение правил подведомственности.

Решая вопрос о возможности принятия дела к рассмотрению, судья при подготовке дела к рассмотрению должен проверить, относится ли к его компетенции рассмотрение данного дела (п. 1 ст. 29.1 КоАП РФ), а в случае, если рассмотрение дела не относится к его компетенции, передать протокол и другие материалы на рассмотрение по подведомственности (п. 5 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ).

Постановлением мирового судьи от 20 декабря 2010г. Д. привлечена к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 3 Закона Челябинской области от 27 мая 2010г. № 584-ЗО «Об административных правонарушениях в Челябинской области», и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей.

Закон Челябинской области от 27 мая 2010г. № 584-ЗО «Об административных правонарушениях в Челябинской области» был опубликован в "Южноуральской панораме" 05 июня 2010г. и вступил в силу 15 июня 2010г. В соответствии с ч. 2 ст. 32 Закона Челябинской области от 27 мая 2010г. № 584-ЗО «Об административных правонарушениях в Челябинской области» дела об административных правонарушениях,

предусмотренных ст. 3 вышеназванного закона, рассматривают административные комиссии.

В нарушение указанных норм мировой судья 21 октября 2010г. принял к рассмотрению направленные на судебный участок прокурором материалы дела об административном правонарушении в отношении Д. и рассмотрел указанное дело по существу.

Таким образом, при рассмотрении дела об административном правонарушении были нарушены правила подведомственности, предусмотренные ст. 32 Закона Челябинской области от 27 мая 2010г. № 584-ЗО, поскольку мировой судья не был наделен полномочиями по рассмотрению настоящего дела об административном правонарушении. Допущенные нарушения явились существенными, повлекли отмену судебного постановления, а возможность их устранения отсутствовала в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Постановление по делу № 4а11-709/2011

2. Муниципальное образование не является юридическим лицом и не может быть субъектом административной ответственности по КоАП РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Приходя к выводу о совершении муниципальным образованием Н-ое сельское поселение административного правонарушения, судья районного суда не учел, что само муниципальное образование как территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление, юридическим лицом не является, в связи с чем не может быть субъектом административной ответственности.

Исходя из смысла гл. 4, 5 Гражданского кодекса Российской Федерации, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования не являются юридическими лицами.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальное образование – это городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения.

Из положений Закона Челябинской области от 28.10.2004 № 292-ЗО «О статусе и границах Аргаяшского муниципального района и сельских поселений в его составе», а также ст. 1 Устава муниципального образования Н-го сельского поселения усматривается, что муниципальное образование Н-ое сельское поселение - это определенная в соответствии с вышеназванным законом Челябинской области территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление.

Статьей 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ устанавливается, что структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Согласно ст. 17 Устава муниципального образования Н-го поселения структуру органов местного самоуправления Н-го поселения составляют: Совет депутатов Н-го поселения, представительный орган Н-го поселения; глава Н-го поселения - высшее должностное лицо Н-го поселения; администрация Н-го поселения - исполнительно-распорядительный орган Н-го поселения. При этом согласно ст. ст. 18, 30 Устава правами юридического лица наделены Совет депутатов и администрация Н-го поселения, но не само муниципальное образование.

Учитывая изложенное, постановление судьи районного суда признано незаконным и отменено, а производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием в действиях муниципального образования состава административного правонарушения.

Постановление по делу № 4а11-916/2011

3. Судьями обоснованно оставлено без изменения постановление о привлечении юридического лица к административной ответственности по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ.

Постановлением районного судьи городская больница привлечена к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 9.1 КоАП РФ, и назначено наказание в виде административного приостановления деятельности - эксплуатации технических устройств - больничных лифтов.

Оставляя без изменения данное постановление, суд вышестоящей инстанции исходил из следующего.

Частью 1 статьи 9.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Как следует из материалов дела, должностными лицами Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Уральского управления Ростехнадзора проведена плановая выездная проверка соблюдения больницей обязательных требований в области промышленной безопасности, в ходе которой установлено несоблюдение правил и норм промышленной безопасности при осуществлении деятельности по эксплуатации грузоподъемных механизмов (лифтов).

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» промышленная безопасность опасных производственных объектов представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий.

Под требованиями промышленной безопасности понимаются условия, запреты, ограничения и другие обязательные требования, содержащиеся в настоящем Федеральном законе, других федеральных законах, принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, а также федеральных норм и правил в области промышленной безопасности, что следует из ст. 3 Закона № 116-ФЗ.

Согласно ст. 9 Федерального закона № 116-ФЗ организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана соблюдать положения настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, а также федеральных норм и правил в области промышленной безопасности.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона № 116-ФЗ опасными производственными объектами в соответствии с настоящим Федеральным законом являются предприятия или их цехи, участки, площадки, а также иные производственные объекты, указанные в Приложении 1 к настоящему Федеральному закону.

В п. 3 Приложения N 1 к Федеральному закону № 116-ФЗ предусмотрено, что к категории опасных производственных объектов относятся объекты, на которых используются стационарно установленные грузоподъемные механизмы, эскалаторы, канатные дороги, фуникулеры.

Приказом Госгортехнадзора России от 27.08.2001 № 115 «О перечне технических устройств, применяемых на опасных производственных объектах и подлежащих обязательной сертификации» лифт отнесен к техническому устройству, применяемому на опасном производственном объекте.

К категории опасных производственных объектов относятся все объекты, а также здания и сооружения, на которых установлены лифты.

Согласно п. 12.1 Правил устройства и безопасной эксплуатации лифтов, утвержденных постановлением Госгортехнадзора Российской Федерации от 16.05.2003 № 31 (ПБ 10-558-03), содержание лифта в исправном состоянии и его безопасную эксплуатацию путем организации надлежащего обслуживания и ремонта обеспечивает собственник здания, в котором находятся лифты, а также предприятия и организации, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находятся здания, в том числе кондоминиумы, товарищества, объединения собственников жилья и иные организации.

В силу ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ).

Как установлено материалами дела об административном правонарушении, за юридическим лицом имущество закреплено на праве оперативного управления.

Следовательно, обязанность по соблюдению требований в области промышленной безопасности при осуществлении деятельности по эксплуатации грузоподъемных механизмов (лифтов) в комплексе зданий лежала на указанном юридическом лице.

Постановление по делу № 4а11-929/2011